

Н.Н. Устинова, Н.Б. Бугакова
N.N. Ustinova, N.B. Bugakova

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БИБЛИОНИМОВ ПИСАТЕЛЕЙ-НАТУРАЛИСТОВ

INDIVIDUAL-AUTHORIAL CHARACTERISTICS OF BIBLIONIMS OF NATURALIST WRITERS

Предлагаемое исследование посвящено выявлению индивидуально-авторских особенностей формирования библионимов писателями-натуралистами. Подобный интерес обусловлен, во-первых, ведущей ролью библионима в понимании произведения, обусловленной его предваряющей позицией; во-вторых, отсутствием в современной лингвистике работ, анализирующих библионимы художников слова, пишущих о природе, с точки зрения индивидуально-авторского своеобразия. Материалом исследования послужили художественные произведения писателей-натуралистов – М. Пришвина, В. Бианки, Е. Чарушина и Н. Сладкова. Такая последовательность анализа основана на хронологии творчества писателей. Авторы обращались схожим темам, поскольку объединяющим фактором их произведений выступает особое отношение к природе и желание транслировать его окружающим. Однако необходимо предположить наличие некоторых отличительных особенностей, которые могут быть выявлены при анализе названий произведений; это позволяет думать, что, несмотря на схожесть мировосприятия, в названиях находили отражение жизненные обстоятельства каждого автора. Именно в биографических данных кроются разгадки структурно-семантического разнообразия рассматриваемых библионимов. В ходе работы эта гипотеза была подтверждена, так как нами было выявлено, что выбор заглавия обусловлен особенностями биографии писателя, который творит в то или иное время и, соответственно, в том или ином социально-историческом контексте. Эти аспекты нельзя не учитывать при анализе творческого наследия писателей. Воспитание, социальная и культурная среда, испытания, выпавшие на долю автора, его мышление, выбор способа диалога с читателем играют важную роль при выборе заглавий произведений. Индивидуально-авторские особенности библионимов могут быть выражены как на синтаксическом, так и на семантическом уровне. Своеобразие библионимов писателей-натуралистов, представленных в статье, заключается в том, что рассматриваемые онимные единицы выстраивают интертекстуальные связи; семантика слова, выбранного автором, преобразуется и получает тенденцию к выходу за границы обычного языкового значения, а синтаксические конструкции используются в нетипичных ситуациях, что также способствует выражению авторской идеи.

Ключевые слова: библионим, индивидуально-авторское своеобразие, структура, семантика, писатели-натуралисты.

The proposed study is devoted to identifying individual-authorial features of the formation of biblionyms by children's naturalist writers. Such interest is due, firstly, to the leading role of the biblionym in understanding the work, conditioned by its preliminary position; secondly, to the absence in modern linguistics of works analyzing biblionyms of writers about nature from the point of view of individual-authorial originality. The material of the study was the fiction of children's naturalist writers M. Prishvin, V. Bianki, E. Charushin and N. Sladkov. This sequence of analysis is based on the chronology of the writers' work. The authors addressed similar topics in their work, since the unifying factor of their works is a special attitude to nature and the desire to convey it to others. However, it is necessary to assume the presence of some distinctive features that can be revealed when analyzing the titles of the works; This allows us to think that, despite the similarity of worldviews, the titles of the works reflected the life circumstances of each author. It is in the biographical data that the clues to the structural and semantic diversity of the biblionyms under consideration are hidden. In the course of the work, this hypothesis was confirmed, since we found that the choice of title is due to the peculiarities of the biography of the writer who creates at a particular time and, accordingly, in a particular socio-historical context. These aspects cannot be ignored when analyzing the creative heritage of writers. Upbringing, social and cultural environment, the trials that befell the author; his thinking, the choice of the method of dialogue with the reader play an important role in choosing the titles of works. Individual-authorial features of biblionyms can be expressed both at the syntactic and semantic levels. The originality of the biblionyms of children's naturalist writers presented in the article lies in the fact that the onymic units under consideration build intertextual connections; the semantics of the word chosen by the author is transformed and has a tendency to go beyond the boundaries of the usual linguistic meaning, and syntactic constructions are used in atypical situations, which also contributes to the expression of the author's idea.

Key words: *biblionim, individual authorial originality, structure, semantics, naturalistic children's writers.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-64-1-40-46

Библионимы, являясь важнейшей частью художественного произведения, представляют собой «знак-предварение текста, не только структурно-композиционное, но и содержательное, смысловое» [7, 18] и выполняют «информативную, текстообразующую, сюжетобразующую функции» [6, 124]. В этой связи предлагаемое исследование посвящено определению индивидуально-авторского своеобразия заглавий произведений о природе. Отметим, что изучение библионимов становилось предметом исследования ученых (см., например, [4; 6; 7; 9 и др.]; представители Воронежской ономастической школы, последовательно развивающие идеи ее основателя, Г.Ф. Ковалева [8], также посвящали свои работы исследованию названий произведений [3; 12; 13; 14]. Однако комплексные исследования, выявляющие индивидуально-авторское своеобразие библионимов писателей о природе, в современной лингвистике отсутствуют, что и обуславливает актуальность предлагаемого исследования.

Материалом исследования послужили заглавия произведений М. Пришвина, В. Бианки, Е. Чарушина и Н. Сладкова. Очевидно, что данные писатели в своем творчестве обращались к схожим темам, поскольку объединяющим фактором их произведений выступает особое отношение к природе и желание транслировать его окружающим. Однако предположим наличие некоторых отличительных особенностей, выявляемых при анализе названий произведений; это позволяет думать, что, несмотря на схожесть мировосприятия, в названиях произведений находили отражение жизненные обстоятельства каждого автора. Именно в биографических данных кроются разгадки структурно-семантического разнообразия рассматриваемых библионимов.

При попытке проанализировать структурно-семантическое своеобразие библионимов каждого из писателей становится очевидно, что подавляющее большинство рассматриваемых единиц представлено зоонимами, топонимами, персонифицированными названиями, связанными с природой, хронотопическими единицами в их структурно-семантическом разнообразии. При формировании библионима каждый автор стремится выбрать название, которое смогло бы привлечь максимальное внимание читателя. В этой связи встречаем, например, аллюзивные и парадоксальные названия, библионимы с эффектом комизма, названия-проекции, названия, обеспечивающие интертекстовую связь. Однако, несмотря на многочисленные сходства, можно отметить некоторые отличия в подборе библионимов, что обусловлено, полагаем, некоторыми особенностями картин мира авторов.

При анализе библионимов М. Пришвина необходимо учесть так называемый «богоисследовательский» период творчества писателя, пришедшийся на 1905–1917 годы. В это время существенное воздействие на его мировоззрение и творчество оказало членство в религиозно-философском обществе и знакомство с идеями В.В. Розанова, Д.С. Мережковского и А.А. Мейера, с которыми Пришвин вел полемический диалог по проблемам влияния религиозного сектантства на народ и государство, на интеллигенцию и социалистическое движение. Очевидно, этот аспект биографии писателя нашел отражение в его творчестве; в связи с этим одной из индивидуально-авторских особенностей творческой лаборатории писателя считаем:

1) **употребление лексем и словосочетаний мистической и религиозной направленности** (например, «Черный араб», «Адам и Ева», «Страшный суд»). Такие библионимы содержат подтекст, загадку, Пришвин прибегает к мистификации. Так, Черный араб оказывается обыкновенным «киргизом». Книга путевых очерков «Адам и Ева» отражает чрезвычайно интересовавшую Пришвина еще в начале XX века библейскую историю о первочеловеке и его единственной спутнице, их безмятежной жизни в Эдемском саду, о грехопадении и изгнании из рая, ставшую популярной в русской литературе 1920–1930-х годов и весьма оригинально интерпретированную в произведениях М. Горького, Е. Замятина, М. Булгакова и др. Рассказ «Страшный суд» – рассказ о войне, об отношении писателя к ней, а автобиографический роман «Кашеева цепь» явился результатом неудачных первых чувств, образ «Кашеевой цепи» выступает в романе символом вселенского зла, которое должен победить духовно преображенный герой, прошедший через горнило испытаний, через искушения и сомнения. Далее в качестве отличительных особенностей отметим:

2) **употребление так называемых названий-проекций, т.е. библионимов, указывающих на литературные жанры, либо библионимов, содержащих отсылку к известным произведениям.** («Рассказы о ленинградских детях», «Кавказские рассказы»; «Печальный черт, или ночь перед Рождеством», «Пиковая Дама», «Повесть нашего времени»). Такие библионимы направлены на формирование интертекстуальных связей, а также свидетельствуют об отсутствии прямолинейности, желании разбудить в читателе ассоциации, желание разгадать тайну.

3) **употребление тематических персонифицированных названий** («Сашок»). В творчестве писателя такие библионимы связаны с выражением отношения к природе, с заботой о животном и растительном мире.

4) **употребление библионимов, в составе которых есть названия обуви** («Башмаки», «Дедушкин валенок», «Синий лапоть»). В 1923 г. Пришвин публикует производственные очерки, в которых ставится проблема искусства и революции, о кустарных промыслах одного из Подмосковных районов; это находит отражение в выборе заглавий произведений.

5) **употребление зоо- и фитолексем** («Лимон», «Цветущие травы», «Медведи», «Беяк» и др.). Такие библионимы, как правило, представляют собой названия-приложения («Щегол-турлукан», «Зайцы-профессора») и названия-предложения («О чем шепчутся

раки», «Звери-кормильцы непуганых птиц и зверей»). Таким образом, нельзя не отметить автобиографичность библионимов Пришвина. Любовь к природе и размышления о жизни писатель транслирует в метафорических названиях. Такая тенденция оправдывается тем, что «главным источником радости становится природный мир, его ритмы, его звуки, ароматы – все, что может "встряхнуть", исцелить душевные и духовные недуги человека, вернуть его на единственно верный путь – единения со всем миром» [2, 22].

Обращаясь к рассмотрению библионимов В. Бианки, отметим, что писатель представлял природу как высшую реальность, противопоставленную «цивилизованной жизни». Подобно многим своим современникам, он мечтал сочетать познание мира в синтезе науки, искусства и мистицизма [15]. Эти факты не могли не отразиться на его творчестве.

Так, анализ библионимов произведений Бианки позволяет говорить о следующих индивидуально-авторских особенностях формирования заглавий:

1) **употребление лексем, вышедших из активного словоупотребления.** В качестве примера рассмотрим библионим «Одинец». Одно из значений лексемы *одинец*, в соответствии с данными словарей, – «бессемейный, одинокий, одиночка, бездомок или бобыль» [5, т. 2, 349]. Примечательно, что данная лексема имеет пометку *устар.* Таким образом, автор намеренно прибегает к употреблению лексемы, не используемой в период создания повести; лексема *одинец* более точно характеризует персонаж повести – одинокого лося, загнанного молодым человеком с целью впечатлить девушку. Произведение наталкивает на размышления о необходимости переосмысления людьми своих действий по отношению к природе и формирования почтительного, бережного обращения с ней. Лось Одинец, способный выживать в любых условиях, символизирует мощь природы и вызывает восхищение.

Библионим «Зинзивер в избе» также включает ограниченно употребляемую лексему *зинзивер*, которая фиксируется словарями с пометкой *региональная*. Образование лексемы объясняется созвучием с песней синицы. В рассказе описана синичка, случайно оказавшаяся в избе, где ей пришлось провести достаточное количество времени, целую неделю. Но храбрая птица не испугалась, выжила в условиях неволи, питалась мухами, тараканами, крошками и всем, что попадалось. Полагаем, употребление лексемы *зинзивер* обусловлено автобиографическими мотивами: отец писателя был известным профессором-орнитологом, работал в Зоологическом музее Академии наук в Петербурге. Бианки вспоминал позднее, что отец каждую «травку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчеству и фамилии» [1, 3140]; это позволило в дальнейшем писателю узнавать птиц по их пению. О влиянии биографии писателя на его творчество упоминает С. Маршак: «этот молодой человек – страстный охотник, изучивший повадки и нравы лесных жителей. Интерес к ним привил ему с самого его детства отец, известный профессор-орнитолог» [10, 167]. Употребляя в качестве библионимов лексемы, вышедшие из активного словоупотребления, писатель хочет обратить внимание на то, что нужно быть человечнее по отношению друг к другу, как в древности, когда людям приходилось поддерживать друг друга и спланиваться перед лицом опасности.

2) **употребление фразеологических единиц (далее ФЕ).** Рассматривая библионимы, сформированные подобным образом, вспомним, что ФЕ способны трансформироваться. Выделяют следующие формы трансформации ФЕ: неаналитическая (семантическая, смысловая) и аналитическая. При семантической трансформации состав фразеологизма остается неизменным: в него либо вносятся новые оттенки смысла, либо возникает игра слов в результате совмещения прямых и переносных значений. Подобную трансформацию можно проследить в названиях художественных текстов Бианки. Так, например, библионим «Где раки зимуют», согласно вышеизложенной концепции, представляет из себя семантическую трансформацию. Исходное значение выражения содержит угрозу и не предвещает ничего хорошего. Возникновение ФЕ связывают с временами крепостного права, когда помещики уезжали на зиму в города, где начинался сезон балов и приемов, на которых

угощали невероятными блюдами, в том числе раками. Гурманы утверждали, что раки по-настоящему вкусны только в те месяцы, в названиях которых есть буква *р*, т.е. с сентября по апрель. Поскольку раки требовались зимой, приходилось лезть за ними в студеную воду. Найти их в норах было очень трудно. Употребление данной ФЕ указывает на возможные трудности при достижении результата.

«*Кому законы не писаны*» – название статьи из книги Бианки «Лесная газета», в которой рассказывается о том, что для некоторых лесных животных существует особый закон: зимой нужно стремиться выжить, спасаясь от холода и голода, а заботу о птенцах необходимо проявлять летом, когда тепло и много пищи. Рассматриваемый библионим сформирован писателем на основе пословицы *дуракам закон не писан*, что позволяет говорить о произведенной аналитической трансформации. В упомянутой статье автор говорит о тех, для кого этот закон не писан: например, парочка клестов-еловиков даже зимой может вывести птенцов, так как не боится холода и голода. На основе аналитической трансформации образован также библионим «*Кому смех, кому слезы*» (в тексте содержится загадка о березе, напоминающая о том, что сбор березового сока, который так любят люди, причиняет боль дереву, заставляя его плакать).

Отметим, что использованные в качестве библионимов ФЕ в творчестве Бианки не всегда претерпевают трансформацию. Автор использует в качестве названий своих произведений, например, ФЕ «*Мал, да удал*», «*Один за всех, все за одного*», «*Шиворот – навыворот*» без изменений.

3) употребление звукоподражаний. Такие библионимы возникают в результате фонетического уподобления неречевым звукокомплексам. Так, библионим «*О, Аулей, Аулей, Аулей!*», напоминающий обращение, на самом деле представляет собой крик птички-морянки; библионим «*Уммб!*» – это звук, который издают тюлени, выныривая из моря на сушу.

Таким образом, говоря об индивидуально-авторском своеобразии библионимов Бианки, можем заключить, что подобные употребления обусловлены особенностями биографии писателя, который с детства был погружен в атмосферу постоянного взаимодействия с природой.

Е. Чарушин известен тем, что свой писательский талант совмещал со способностями скульптора, изобретателя, поэта, музыканта, иллюстратора-анималиста. Возможно, это одна из причин широкой популярности его произведений среди людей разных возрастных категорий. Однако он считается художником, который писал прежде всего для детской аудитории. Автора привлекали книги, в которых описывается, как живут животные. В этой связи чаще всего писатель вспоминал книгу А.Э. Брема «Жизнь животных»: «Я читал его запоем, – вспоминал Чарушин, – и никакие "Нат Пинкертоны" и "Ник Картеры" не могли сравниться с Бремом» [16, 290].

Анализ творчества Чарушина позволяет говорить о следующих индивидуально-авторских особенностях формирования библионимов:

1) употребление персонифицированных названий («Никитка и его друзья», «Яша», «Томка»);

2) употребление словосочетаний. Здесь можно говорить о библионимах, представляющих собой подчинительное словосочетание, образованное по типу связи согласование. В состав таких словосочетаний входят определения, характеризующие персонаж («Удивительный почтальон», «Военная собака», «Хитрая мама», «Глупые обезьянки»).

3) употребление приложений («Никита-охотник», «Медведь-рыбак», «Кабан-секач»);

4) употребление притяжательных форм («Томкины сны», «Заюшкина избушка», «Птичье озеро»);

5) употребление вопросительных предложений («Что за зверь?»);

б) употребление сложноподчиненных конструкций («Сказка, которую Никита сам рассказал») и **императивных предложений** («Вот так птица попугай!», «С днем рождения!»).

Расширение конструкций и разновидностей названий текстов позднего периода позволяет сделать вывод о трансформации и углублении в темы и проблемы, которые затрагивает Чарушин в своих рассказах. Если ранние произведения автора, судя по названиям, сфокусированы прежде на животных, наделенных человеком именами, то поздние меняются, становятся разнообразнее и ярче за счет конструкций и используемых приемов, близостью к фольклору и сказовой манере. Автор старался подчеркнуть, что мир природы неотделим от мира человека, учил этому детей. Именно в желании донести мысль о единстве человека и природы кроется секрет успеха автора среди людей разного возраста.

Далее обратимся к рассмотрению библионимов Н. Сладкова, которого Бианки считал своим наследником, поскольку «родственными были не только души, но и творческие установки: рассказывать о природе в образах художественной литературы» [11, 374]. Продолжая традиции Бианки, Сладков избрал своей литературной формой сказки-несказки. Однако отметим, что его произведения отличаются более динамичным сюжетом, более живым изображением картин природы.

Отличительными особенностями ономастической лаборатории писателя являются следующие:

1) употребление зоо- и орнитолексем. Как правило, объединяются в словосочетание, организованное по принципу сочинительной связи («Белка и Медведь», «Зяц и белка»; «Воробей и синица», «Дрозд и Сова»). Примечательно, что в некоторых случаях написание таких лексем осуществлено с заглавной буквы. Это позволяет предполагать, что автор использует зоо- и орнитолексемы в роли зоонимов и орнитонимов соответственно;

2) употребление библионимов, в состав которых входят имена числительные («Третий», «Пять тетеревей», «Ответ на шестой вопрос»). Такие библионимы представляются нам глубоко символичными: в данном случае имя числительное, введенное в состав библионима, представляет собой основу сюжета, помогает формировать портрет персонажа, способствуя отражению его характера;

3) употребление в качестве библионимов сложных слов («Ягодознание», «Фотозагадки»).

Такие библионимы, представляя собой сращенные емкие лексемы, являются поливалентными языковыми единицами, которые, продуктивно синтезируясь, служат раскрытию ключевых тем и образов;

4) употребление подчинительных словосочетаний, организованных по типу связи согласование («Медовый дождь», «Страшный невидимка»). По нашим наблюдениям, это самая обширная группа библионимов (нами зафиксировано около 100 наименований такого рода). Такие библионимы содержат образное определение предмета, т.е. являются эпитетами; таким образом автор стремится привлечь внимание читателя и продемонстрировать восторг, который вызывают у него описываемые реалии;

5) употребление в составе библионима императивных форм («Загляните на огонек!», «Уймите доброжелателей!»). Полагаем, такие формы свидетельствуют о желании мотивировать читателя на определенные поступки; кроме того, предположим, что так автор проявляет протест против вынужденного молчания и наложенного однажды запрета на издания произведений, которое вызывало душевные страдания;

б) употребление восклицательных и вопросительных предложений («Отчего у лисы длинный хвост?», «О чем пела сорока?», «Петь так петь!», «Некогда!», «На дачу!»). Такие единицы свидетельствуют о том, что писатель адресует свои произведения любознательной детской аудитории. Вопрос, сформулированный в заглавии произведения, сподвигнет к поиску ответа в тексте и откроет мир природы, создаваемый очарованным ей писателем. Кроме того, такие библионимы служат подтверждением выраженной

эмоциональности писателя в общении с читателями. Библионимы, используемые Сладковым, позволяют сделать вывод о том, что он бережно относился к окружающему миру, природе, старался пробудить в читателе любого возраста чувствительность. Используемые автором способы именования произведений призваны более ярко продемонстрировать его связь с природой. Весь комплекс библионимов произведений Сладкова, их семантическое и структурное своеобразие направлены на то, чтобы отразить концепцию его творчества – служение природе, забота о ней.

Завершая процесс описания выявленных индивидуально-авторских особенностей библионимов писателей-натуралистов, отметим, что выбор заглавия – важнейшего элемента художественного текста, кодирующего, как правило, его идею – всегда обусловлен особенностями биографии писателя, который творит в то или иное время и, соответственно, в том или ином социально-историческом контексте. Эти аспекты нельзя не учитывать при анализе творческого наследия писателей. Воспитание, социальная и культурная среда, испытания, выпавшие на долю автора, его мышление, выбор способа диалога с читателем играют важную роль при выборе заглавий произведений. Индивидуально-авторские особенности библионимов могут быть выражены как на синтаксическом, так и на семантическом уровне. Своеобразие библионимов писателей-натуралистов, представленных в статье, заключается в том, что рассматриваемые онимные единицы выстраивают интертекстуальные связи; семантика слова, выбранного автором, преобразуется и получает тенденцию к выходу за границы обычного языкового значения, а синтаксические конструкции используются в нетипичных ситуациях, что также способствует выражению авторской идеи.

1. Бианки В.В. Писатель Виталий Бианки как орнитолог // Русский орнитологический журнал. 2022. Т. 31, Экспресс-выпуск 2208. С. 3140–3145.
2. Борисова Н.В. Михаил Пришвин: «Вестник радости» // *Philologos*. 2015. № 26(3). С. 22–26.
3. Бугакова Н.Б. Специфика ономастики А. Платонова. Воронеж, 2023.
4. Вахтель Н.М. Структура и функции чеховских заголовков // *Материалы по русско-славянскому языкознанию: Международный сборник научных трудов*. Вып. 31. Воронеж, 2012. С. 16–20.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. 4 т. Т. 2.
6. Дачинский В.В. Функциональная и смыслообразующая роль библионимов *intra* в повести «Педагогическая поэма второго порядка» Е.Ю. Лукина // Сибирский филологический форум, 2024. № 4. Т. 28. С. 112–124.
7. Климкова Л.А. Библионимы в лирике С. Есенина // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. № 3(38), 2020. С. 17–26.
8. Ковалев Г.Ф. Избранное. Литературная ономастика; Воронежский государственный университет, Кафедра славянской филологии. Воронеж, 2014.
9. Костина К.В., Климкова Л.А. Библионимы в творчестве В.П. Крапивина: семантика, типология // *Молодой ученый*. 2015. № 22. Т. 1. С. 187–191.
10. Маршак С. Дом, увенчанный глобусом // *Новый мир*. № 9, сентябрь 1968 г. С. 157–181.
11. Путилова Е.О., Денисова А.В., Днепров И.Л. Детская литература: учеб. для студентов сред. проф. учеб. заведений. СПб., 2008.
12. Скуридина С.А., Карташова Е.Н. Библионимы в творчестве В.М. Шукшина // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2024. № 2(53). С. 271–279.
13. Сухова К.И. Семантический потенциал библионимов в творчестве В.А. Солоухина // *Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалева; под общей редакцией С.А. Скуридиной и С.А. Попова*. Воронеж, 2023. С. 306–311.
14. Устинова Н.Н. Аспекты изучения библионимов // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2022. № 4. С. 60–63.
15. Федяева Т.А., Бианки В.В. Виталий Бианки. М., 2021.
16. Чарушин Е. Моя работа // *Художники детской книги о себе и своем искусстве*. М., 1987. С. 290–292.